

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
при ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
Новгородский филиал**

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
Всероссийской научно-практической конференции
Преподавателей, магистрантов и студентов
Дни науки - 2018
Новгородский филиал РАНХиГС
(17-19 апреля 2018 года)

Великий Новгород
2018

ВВК 95

Д 54

Сборник материалов межвузовской научно-практической конференции преподавателей и студентов «Дни науки» // Великий Новгород, Новгородский филиал РАНХиГС, 2018. - 292 с.

Сборник статей по материалам межвузовской научно-практической конференции преподавателей и студентов «Дни науки - 2018» затрагивает широкий круг теоретических и прикладных вопросов в разных сферах общественной жизни.

Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов.

Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

© Коллектив авторов

© Новгородский филиал РАНХиГС

характеризуются доступностью информации, виртуализацией реальности, высокой степенью интерактивности и обратной связи, личностным характером, неофициальностью.

Библиография/References:

1. Федотова Н.Г., Васильева Н.Ю. Символический капитал Великого Новгорода в дискурсе социальных медиа // Знак: Проблемное поле медиаобразования. - 2017. №2 (24). - С.119-127.
2. Соколова Н.Л. Цифровая культура или культура в цифровую эпоху? // Международный журнал исследований культуры. - 2012, №3(8). - С. 6-10.
3. Галкин Д. В. Digital Culture: методологические вопросы исследования культурной динамики от цифровых автоматов до техно-био-тварей // Международный журнал исследований культуры. - 2012. № 3(8). - С. 11–16
4. Моисеев В.Н. Новые медиа: философия взаимодействия человека и современных технологий: автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. фил.наук. - М., 2016. - 31 с.
5. Маклюэн, М. Понимание медиа: Внешние расширения человека. - М., 2003.

Об авторе

Рябоконеко Анна Анатольевна – студент, НовГУ им. Ярослава Мудрого. E-mail:riabokonenko.anna@yandex.ru

УДК 316.354

А.А. Салатова, А.Н. Ершов

СОВРЕМЕННЫЕ НЕКЛАССИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ УПРАВЛЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Аннотация: В рамках неклассической социологии предпринимаются попытки анализа структуры властных отношений в религиозных организациях. В статье выделены основные отечественные и зарубежные неклассические подходы к анализу управления религиозной организацией.

Ключевые слова: неклассическая социология, социология религии, религиозные организации, организационное управление.

Классическая социология рассматривает религиозную организацию в контексте ее отношений со светской властью и доминирующей религией (церковь/секта/деноминация). Неклассическая социология позволяет понять природу современных религиозных организаций и их схожесть с коммерческими организациями. Современная религия уже не та, какой она была в период становления классической социология. Один из известнейших

современных социологов - исследователей религии Б.С. Тернер убедительно доказывает: «В современных обществах религия одновременно демократизировалась и коммерциализировалась — вместе с ростом т.н. мегацерквей, теле- евангелизмом, исповедями, совершаемыми «не выходя из автомобиля» и заказом молитвы на расстоянии, религиозным туризмом и тем, что я называю «религией слабой интенсивности» (low intensity religion)» [1, с.24]. Изменилась сама природа религии, а вместе с ней и трансформировались религиозные организации. Религия в современном обществе представлена различными не в форме рефлексивной веры, а в форме культов здоровья и благополучия, предлагающих целый спектр услуг. Актуальной формой религиозной организации, по мнению Б. Тернера, являются диаспоральные общины, в которых не проводится разграничений между этнической принадлежностью и религиозной. Религиозная принадлежность становится определяющей идентичностью. Сама религия становится выразимой (spirituality), и эту «выразимость» возможно продать как товар и как услугу на религиозных рынках. Все эти процессы происходят повсеместно. Б. Тернер считает их проявлением в т.ч. глобализации религии, которая осуществляется в трех формах:

1. глобальный ривайвализм. Значимость институциональной религии сохраняется, акцент на ортодоксальных верованиях, блюстителем которых является институциональный авторитет. (Традиционные формы фундаментализма, пятидесятнические и харизматические церкви).

2. различные формы народной и традиционной религии. Основные приверженцы, чаще всего, малообразованные люди, ищущие в религиозных практиках исцеления, утешения и обретения различных благ.

3. новая духовность - гетеродоксальные, урбанизированные, коммерциализированные формы религиозности за пределами традиционных церквей.

Если Б. Тернер связывает трансформацию природы современной религии с переходом от рефлексивной веры к более утилитарной и выразимой, то П. Бурдьё видит начало этого процесса в разделении интеллектуального и физического труда. В результате которого образовалось относительно самостоятельное поле религии и возникла необходимость «систематизации» религиозных верований и практик. Формирование это поля было результатом монополизации корпорацией служителей культа права сношения со сверхчувственным миром. Эти служители получают социальное признание в качестве эксклюзивных носителей специфической компетенции, необходимой для производства и воспроизводства специально организованной совокупности тайных знаний. Объективно, это исключает из пространства всех тех, кто наделяется статусом мирянина. [2]

Все общественные формации находятся между двумя крайними полюсами: религиозное самообеспечение и абсолютная монополизация религиозного производства инстанциями, объективно уполномоченными обеспечивать производство, воспроизводство, хранение и распространение религиозных продуктов. Возможно, терминология, используемая Бурдые для объяснения сути поля религии натолкнула Б. Тернера на идею коммерциализации религии.

П. Бурдые справедливо замечает, что «капитал собственно религиозной власти, которым располагает религиозная инстанция, зависит от символического и материального влияния групп или классов, которые она может мобилизовать, предлагая им продукты и услуги, способные удовлетворить их религиозные интересы». [2] У М. Вебера вопрос религиозных потребностей практически не раскрыт. Понять механизм удовлетворения религиозного интереса можно через логику спроса и предложения религиозной области. Иными словами, религиозная община, состоящая, преимущественно из высших слоев общества, обеспечивает большой религиозный капитал. Однако, для привлечения представителей более состоятельных классов, религиозная организация также должна обладать капиталом религиозной власти, в соответствии со своей позицией в структуре поля религии. Стратегии поведения религиозных организаций определяются их местом в религиозном поле. Доминирующая религиозная организация стремится к монополии. Например церковь, стремится не допустить на рынок новые религиозные предприятий (секты или любые формы религиозных общин), а также запретить индивидуальные поиски спасения. Церковь обладает всеми чертами бюрократического аппарата: разделение областей компетенции, иерархическая структура; кодификация правил, регламентирующих профессиональную деятельность. В этом отношении церковь противостоит секте. Но любая секта, добившаяся успеха, стремится стать своего рода церковью, стремится к монополии.

Поскольку власть религиозной организации напрямую зависит от социального капитала ее членов, поле религии находится в тесном контакте с полем власти. Доминирующая религиозная организация напрямую заинтересована в сохранении существующего существующей светской власти. Терри Рей так обобщает эту мысль П. Бурдые: «Основными социальными функциями религии являются легитимность общественного порядка и предоставление людям оправдания их места в социальном порядке». [3]

Отечественные исследователи также заинтересованы в концептуальном осмыслении современных моделей религиозных организаций. О.А. Коновалов, анализируя различие в стилях управления в светской и религиозных организациях, подмечает: «Принято считать, что административное управление опирается на власть руководителя. Если говорить об

РПЦ, то здесь власть духовного наставника или настоятеля гораздо сильнее, чем в светской организации, т.к. построена на любви, уважении и абсолютном доверии». [4, с. 424] Он объясняет это различие с позиций макроэкономики – разницей культурных и архитектурных кодов. Архитектурные коды являются системой официально установленных норм и правил поведения, а культурные – это неформальные коды (верования, традиции и привычки, заложенные в подсознании). Причем культурные коды, как правило, гораздо сильнее архитектурных. По мнению О.А. Коновалова попытка внедрения в систему РПЦ современных архитектурных кодов экономической, административной, информационной и прочей деятельности приведет к снижению эффективности деятельности приходов и усилению их разобщенности. Современные архитектурные коды противостоят традиционным культурным кодам и ценностям православной церкви. Внедрение архитектурных кодов может повлиять на выживаемость всей организации, которая зависит от трех основных параметров: уровня членства, социального статуса, локального вкуса. Социальная позиция организации определяется служебным положением, полом, или вероисповеданием прихожан. В этом социальный статус близок понятию социальный капитал П. Бурдье. Уровень членства зависит от трех факторов:

1) типичное предложение и типичный вкус в социальной позиции (типично ли быть крещеным, посещать регулярно службы и т.п.)

2) степень, до которой производитель или организация соответствует той или иной категории, например, насколько РПЦ является только религиозной организацией или совмещает несколько функций.

3) наличие предложения, выражаемого в уровне предложения и организационной идентичности. Например, наличие полноценных приходов по всей территории. [4]

Проблема членства в религиозной организации была подмечена социологами довольно давно. Так, Н. Луман, изучая протестантские общины Германии, полагал, что отношения членства и фиксации структурных признаков – два слабых места любой организации, особенно религиозной. В условиях современного общества важна взаимная вариативность членства и структуры. Однако, религиозная организация выстраивает все организационные отношения на догматическом основании. Но именно догматика должна отвечать на вызовы общества и корректировать структуру религиозной организации. В настоящее время решения о членстве в церковной организации утрачивают свою религиозную интерпретацию. В России декларируется свобода вероисповедания. Свобода выхода/вступления в различные религиозные организации гарантируется государством на

законодательном уровне. Таким образом, решение вопроса о членстве выходит за рамки догматики и из зоны воздействия религиозной организации.

М.А. Подлесная [5], на основании изучения подмосковных благочиний выделила основные современные типы церковных приходов:

1. Незакрывавшийся храм с общиной пожилых. Община при храмах, незакрывавшихся с момента основания, в т.ч. в советское время. Преимущественно состоит из женщин 50-80 лет, помогающие храму безвозмездно.

2. Постоянно меняющаяся община. (При больничных храмах, тюрьмах с отсутствующим постоянным составом прихожан).

3. Община дачников. (При храмах в крупных дачных поселках. Привлекают городских дачников и туристов. Как правило, храмы в дачных поселках благоустроенные.)

4. Община «активных». (Община складывается вокруг активного священника, обладающего харизматическими качествами, умеющего сплотить и организовать людей. Состоит из активных семейных прихожан, среднего возраста, часто обладающих творческим потенциалом. Община крепкая, часто организуются приходские праздники, оказывается значительная помощь малоимущим и обездоленным.

Библиография/References:

1. Тернер Б. Религия в постсекулярном обществе // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012. №2 (30). С.21-51.

2. Бурдые П. Генезис и структура поля религии. /Пьер Бурдые. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/3039> (дата обращения 04.04.2018)

3. Rey T. Bourdieu on Religion: Imposing Faith and Legitimacy (Key Thinkers in the Study of Religion)/Terry Rey. URL: https://archive.org/stream/TerryReyBourdieuOnReligion.ImposingFaithAndLegitimacy2014/TerryRey%2C+Bourdieu+on+Religion.+Imposing+Faith+and+Legitimacy+2014_djvu.txt (дата обращения 04.04.2018)

4. Коновалов О.А. Административная функция церковного управления: задачи и особенности / Социология религии в обществе Позднего Модерна: материалы III Междунар. науч. конференции. НИУ «БелГУ», 13 сентября 2013 г. / отв. ред. С.Д. Лебедев. – Белгород: ИД «Белгород», 2013. – 460 с. С.423-427.

5. Подлесная М.А. Благочиние в системе церковного управления: феноменологический подход к анализу / Социология религии в обществе Позднего Модерна (памяти Ю.Ю. Синелиной): материалы III Междунар. науч. конференции. НИУ «БелГУ», 13 сентября 2013 г. / отв. ред. С.Д. Лебедев. – Белгород: ИД «Белгород», 2013. –

Об авторах

Салатова Александра Александровна – магистрант, Казанский федеральный университет. E-mail: aleksandra_salatova@bk.ru

Ершов Андрей Николаевич – доктор социологических наук, профессор, Казанский федеральный университет. E-mail: rcio@bancorp.ru

УДК 32.019.51

А.А. Самодурова, Е.Ю.Симакова

**К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ТЕОРИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОГОВОРА
Ж.Ж.РУССО**

Аннотация: В данной статье проанализирована теория Руссо «Общественный договор» и приводятся примеры того, как его заявления связаны с реальным миром. Чтобы исследовать эту теорию, следует разделить его работу на две категории: о том, как формируется общество, и пути формирования государства. Отдельно рассматриваются примеры его применения в современных странах. Затем, постараемся ответить на вопрос, насколько обоснована и применима теория общественного договора Руссо.

Ключевые слова: договор, государство, общество, свобода, власть.

Жан-Жак Руссо (1712-1778) - французский писатель и философ. В своей работе «Общественный договор» главную проблему, которую он поднимает, можно сформулировать в виде вопроса: возможно ли найти способ управления государством, чтоб он соответствовал как состоянию природы, так и гражданским законам?

Итак, каждый человек по своей природе имеет свободу. Но первый постулат Руссо является основной проблемой, которую он хотел бы решить, заключается в следующем: человек рождается свободным, но везде он находится в цепях. Поэтому он ссылается на проблемы неравенства, несправедливости и рабства. Он утверждает, что Сила сделала первых рабов, а их трусость увековечила состояние [2]. Тем не менее, он говорит, что у людей всегда была необходимость объединиться. Потому что, когда необходимость самосохранения перевешивает стремление к естественной свободе, они добровольно отчуждают свою свободу и власть, чтобы быть в обществе и, таким образом, быть в безопасности. Это означает, что каждый человек отдает все свои права обществу. Но как они тогда выигрывают?